

РАССЕКРЕЧЕНА

СОВ. СЕКРЕТНО.

Гашин
8/10-38

В 0 ч.30 м. 8-го августа с.г. зам.наркома иностранных дел СТОМОНЯКОВ Б.С. пытался покончить жизнь самоубийством в своем служебном кабинете в НКВД.

СТОМОНЯКОВ Б.С. произвел два выстрела из пистолета "Маузер" в область сердца.

В настоящее время СТОМОНЯКОВ Б.С. находится на лечении в стационаре поликлиники НКВД. По заключению врачей, ранение тяжелое, но состояние СТОМОНЯКОВА сейчас не безнадежное.

Произведенным на месте дознанием установлено, что, примерно, в 0. ч.10 м.-0 ч.15 м. 8-го августа СТОМОНЯКОВ позвонил по телефону секретарю ЛИТВИНОВА - НАЗАРОВУ и дежурному по Секретно-Шифровальному Отделу НКВД, которых просил зайти в свой кабинет через 5 минут.

После этого СТОМОНЯКОВ позвонил жене, заявив ей: "Больше жить не могу", и произвел в себя два выстрела.

Своего секретаря АБРАМСКОГО и стенографистку СТОМОНЯКОВ отпустил домой в 23 часа 7-го августа.

СТОМОНЯКОВ Б.С. оставил на столе у себя в кабинете письмо на имя Т.СТАЛИНА и письмо на имя ЛИТВИНОВА.

НАЧ.3 ОТДЕЛА 1 УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
КОМИССАР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА

Гашин
(НИКОЛАЕВ)

" 8 " августа 1938 года.

✓ 105731.

Тов.СТАЛИНУ.

Меня вызвал к себе т.Маленков и, сообщив, что решено перевести меня из НКВД на другую работу, спросил о моих пожеланиях на этот счет для того, чтобы они могли быть приняты во внимание при принятии решения. Так как за долгое время не было никаких промахов в моей работе, и я не получал никаких замечаний, мне остается предполагать, что решение о снятии было вызвано политическими причинами.

Очевидно кто-нибудь, делая карьеру на показной "бдительности", выдумал что-нибудь обо мне, оклеветал меня пред Вами. К сожалению, я не имею однако возможности оправдаться в неизвестном мне обвинении.

Все же я считаю нужным сказать Вам несколько слов.

1) Вы знаете ту борьбу, которую я в свое время провел в защиту монополии внешней торговли. В то время, когда все наши враги уверенно спекулировали на нашей эволюции к капитализму, не было для них более ненавистного атрибута сов.власти, чем монополия внешней торговли. Если бы я не был верным членом партии, если бы я не защищал со всей искренностью интересов страны и революции, зачем мне было вести эту борьбу, которая навлекла на меня тогда столько нападок, злобы и ненависти не только извне, но и со стороны многих членов партии, в том числе очень и очень влиятельных?

2)Вспомните мою работу за 18 лет. Много ли было за это время членов партии, которые с такой последовательностью боролись бы за порученное им партией дело, которые с такой энергией защищали бы перед ЦБ и перед Вами то, что они считали правильным и необходимым с точки зрения интересов партии и СССР? Разве так поступают нечестные, примазавшиеся, притаившиеся в партии люди?? Зачем мне было столько раз рисковать и так часто навлекать на себя неудовольствие ЦБ и Ваше раздражение?

Я все это время жил для работы,и вне работы для меня не было жизни. Я знаю, есть немало людей, принесших больше пользы, чем я, более способных, лучше умевших работать,чем я. Но я знаю также,- и в эту минуту я позволю себе эту нескромность,- вряд ли были люди, более добросовестно относившиеся к порученному им партией делу.

Если после такой работы у Вас могло возникнуть сомнение в моей политической честности, то мне незачем больше жить.

СТОМОНЯКОВ.

ВМ